

Марина Витальевна ВЛАВАЦКАЯ¹
Анастасия Вячеславовна КОРШУНОВА²

УДК 81'373.42 +37+367

ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ КАК МЕТОД ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКИХ ОККАЗИОНАЛЬНЫХ СЛОВСОЧЕТАНИЙ)

¹ доктор филологических наук,
профессор кафедры иностранных языков гуманитарного факультета,
Новосибирский государственный технический университет
vlavatskaya@list.ru

² аспирант кафедры иностранных языков гуманитарного факультета,
Новосибирский государственный технический университет
Korshunova.a.v@yandex.ru

Аннотация

Данное исследование проводится в рамках комбинаторной лингвистики, которая изучает синтагматические связи лексических единиц и их комбинаторный потенциал. В комбинаторно-синтагматических исследованиях важное место занимает изучение способов создания окказиональных словосочетаний, являющихся проявлением функции сочетаемости слов. Значения окказиональных словосочетаний, т. е. авторских образований, созданных при помощи нарушения семантической сочетаемости, не отображаются в словарях, что предполагает возможность их разнообразных интерпретаций. В литературе значимость окказиональных единиц представляется несомненной, поскольку в основе их создания лежит стремление автора вскрыть смысловые грани произведения экономными языковыми средствами, создать неординарное выразительное представление и нарисовать, таким образом, неповторимую индивидуальную картину мира. С помощью функционально-семантического анализа становится возможным определить лексическое значение окказиональных словосочетаний, найти функцию, которую вы-

Цитирование: Влавацкая М. В. Функционально-семантический анализ как метод лингвистического исследования (на материале английских окказиональных словосочетаний) / М. В. Влавацкая, А. В. Коршунова // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. 2016. Том 2. № 2. С. 35-44.
DOI: 10.21684/2411-197X-2016-2-2-35-44

полняет данное словосочетание в произведении, а также выявить роль окказиональных словосочетаний в создании авторской картины мира.

Ключевые слова

Окказиональное словосочетание, окказиональная синтагматика, ремотивация, метафоризация, интеррелятивная функция.

DOI: 10.21684/2411-197X-2016-2-2-35-44

Данное исследование проходит в рамках комбинаторной лингвистики, исследующей комбинаторно-синтагматические свойства слов и их комбинаторный потенциал [3].

Важное место в рамках комбинаторно-синтагматических исследований сегодня занимает изучение окказиональных словосочетаний, являющихся проявлением функции сочетаемости слов. Существует достаточное количество работ отечественных зарубежных авторов, посвященных проблеме лексической сочетаемости слов [1, 5, 6, 7, 8] и др.

В отличие от нормативной, окказиональная лексическая сочетаемость проявляется в том, что привычная лексическая сочетаемость нарушается в той или иной степени. Следовательно, создание окказиональных словосочетаний обусловлено сочетаемостью, которая способна не только объединять несочетаемые по смыслу слова, но и воссоздать индивидуальное представление конкретного автора об описываемом персонаже, объекте или действии [3, 4]. Необходимо отметить, что окказиональные словосочетания не являются нормативными, однако они принимаются системой языка, т. к. соответствуют языковым нормам (фонетическим, морфологическим и синтаксическим) [10].

Цель статьи — доказать необходимость применения функционально-семантического анализа для определения лексического значения окказиональных словосочетаний и их функций, которые те выполняют в художественных произведениях, а также выявить роль окказиональных словосочетаний в создании авторской картины мира.

Для проведения анализа были взяты окказиональные словосочетания из романов английского писателя Дж. Фаулза “The French Lieutenant’s Woman” («Любовница французского лейтенанта») [12] и “The Magus” («Волхв») [13].

Прежде всего необходимо описать процедуру проведения функционально-семантического анализа окказиональных словосочетаний, которая состоит из трех этапов. Первый определяет нарушение типа сочетаемости, т. е. нарушение привычных смысловых связей слов, вследствие чего возникают новые оттенки значения. Яркими примерами этого являются авторские метафоры и эпитеты, связанные с материализацией абстрактных понятий, например: “The rocks were gigantic boulders of conglomerate, monstrous in their *barren strangeness*, much larger now we were close to them than I had ever realized from the island” (J. Fowles).

Ситуация, когда на уровне синтаксиса возникает экспрессивность как усиление выразительности, отражает нарушение синтаксической сочетаемости.

Именно от неожиданности согласования компонентов окказионального словосочетания зависит степень его экспрессивности, несмотря на то, что слова-компоненты имеют языковую согласованность: “In a nasty perverted way it was exciting. A *woman-in-me* reaching to a *man-in-him*” (J. Fowles).

Говоря о нарушении фразеологической сочетаемости, имеем в виду преобразование формы и содержания фразеологизма (изменение оценочности фразеологизма, лаконизация речи, языковая игра) для реализации определенных авторских целей: “They announced a morning that would dawn *blacker than a sable night*” (ср. as black as night) (O’ Henry).

Следует отметить, что в художественной речи любое нарушение типа сочетаемости является сознательным, реализует определенную цель автора и воссоздает собственный, индивидуальный подход к языковой системе.

Второй этап анализа предполагает семантический анализ. Противопоставление и отождествление единиц по семам осуществляется посредством их анализа в контексте. Чаще всего семы отбирают с помощью анализа словарных дефиниций, путем вычленения признаков, образующих его значение, опираясь либо на собственный опыт, либо на особенности употребления данного слова в других текстах [11, с. 6]. Сема является основной единицей компонентного анализа, главной задачей которого является расчленение и упорядочение лексического значения.

Третий этап связан с определением функции используемого окказионального словосочетания. Подчеркнем, что благодаря этому можно не только определить их значения, но и интенцию автора (иными словами, понять причины, побудившие автора включить данное словосочетание в текст) и определить роль окказиональных словосочетаний в создании авторской картины мира. Однако данный анализ будет неполон без учета функциональной классификации окказиональных словосочетаний [9, с. 22], которая взята за основу как важная составляющая нашего анализа.

Трудно не согласиться с тем, что возникновение окказиональных значений в тексте обусловлено различными причинами, побуждающими художников слова к созданию индивидуально-авторских образований [2, с. 44]. Н. Г. Бабенко выделяет следующие функции окказиональных словосочетаний в художественном тексте:

- 1) необходимость точно выразить мысль;
- 2) стремление автора кратко выразить мысль;
- 3) потребность подчеркнуть отношение к предмету речи, дать ему свою характеристику, оценку;
- 4) стремление своеобразным обликом слова обратить внимание на его семантику, деавтоматизировать восприятие и др.

Функционально-семантический анализ окказиональных словосочетаний позволяет нам выделить три группы индивидуально-авторских словосочетаний в произведениях Дж. Фаулза.

Первую группу составляют окказиональные словосочетания, произведенные на основе метафоризации [9, с. 22]. Окказиональные (авторские / худо-

жественные) метафоры формируются на основе экстралингвистических факторов, которые отражаются в языке посредством использования определенной лексики, связанной между собой нестандартной (или окказиональной) сочетаемостью, а точнее при намеренном нарушении нормативной лексической сочетаемости слов.

Обратимся непосредственно к языковому материалу, ярко иллюстрирующему наличие окказиональных словосочетаний, созданных на основе метафоризации в произведениях Дж. Фаулза: “There was really only the Doric nose, the cool gray eyes. Breeding and self-knowledge, he most legibly had. He began to cover *the ambiguous face* (букв. «двусмысленное лицо») in lather”. При помощи контекста мы понимаем авторский выбор компонентов данного окказионального словосочетания — лицо Чарльза было двусмысленно и неоднозначно: многие считали его красавцем, но некоторые черты его лица говорили об обратном, например, загорелая кожа (во времена жизни героев именно бледная кожа характеризовала большинство лондонских денди), неаккуратно уложенные волосы и т. д. Согласно выделенным Н. Г. Бабенко функциям [2, с. 43], данное словосочетание создано автором для того, чтобы подчеркнуть свое отношение к предмету речи, дать ему характеристику или оценку.

Вторую группу составляют окказиональные словосочетания, созданные в результате ремотивации [9, с. 25]. Такой способ образования окказиональных словосочетаний представляет собой использование нормативного слова в окказиональном (переносном) значении для того, чтобы словосочетание стало мотивированным. Используя данный способ, автор заставляет читателей переосмыслить узуальные словосочетания, например: “I could not spend my life crossing such a Sahara; and the more I felt it the more I felt also that the *smug, petrified school* (букв. «чопорно-окаменелая школа»), was a toy model of the entire country and that to quit the one and not the other would be ridiculous” (J. Fowles). В данном контексте наблюдается нарушение лексико-семантической сочетаемости. Автор характеризует школу как чопорно-окаменелую, в этом словосочетании становится возможным выделить общие семы: «определенный уклад», «порядок», т. е. речь идет о порядке и внутреннем укладе. Вероятнее всего, школа отличалась строгостью, чрезмерной благопристойностью, но все эти качества были надменны. Стремление своеобразным обликом слова обратить внимание на семантику окказионального словосочетания, а также деавтоматизировать восприятие читателей побудило Дж. Фаулза к созданию окказионального словосочетания.

Третью группу образуют окказиональные словосочетания, созданные при помощи композиционно-интеррелативной / интерреляционной функции [9]. Словосочетания данной группы характеризуются соединением слов с противоположным значением (авторские оксюмороны). Рассмотрим пример: “For Charles had faults. He did not always write once a week; and he had a *sinister fondness* (букв. «зловещее пристрастие») for spending the afternoons at Winsyatt in the library, a room his uncle seldom if ever used”. Здесь для более точного описания использу-

ется сочетание семантически контрастных слов, т. е. оксюморонов. Используя такое сравнение, автор описывает сложные отношения между Чарльзом и его дядей. Даже когда Чарльз приезжал навестить дядю, он имел зловещую привычку просиживать все время в библиотеке, куда дядя очень редко заходил. Используя оксюморон, автор дает комментарий, свою оценку поведению Чарльза — он не часто радовал дядю своим визитом, писал ему редко. Их отношения поддерживались лишь потому, что Чарльз был единственным наследником состояния его дяди по мужской линии. Автор стремился точно выразить мысль, что побудило его к созданию окказионального словосочетания.

Функционально-семантический анализ последующего языкового материала продолжим на основе выявленных в вышеупомянутых романах Дж. Фаулза окказиональных словосочетаний, произведенных на основе метафоризации, — таких насчитывается достаточно большое количество.

В одном из них — *vapid selfishness* компонент *vapid* содержит в себе сему «ничтожный, ничего из себя не представляющий, пустой». Из контекста: “She (Эрнестина) was very pretty, charming ... but was not that face a little characterless, a little monotonous with its one set paradox of demureness and dryness? If you took away those two qualities, what remained? A *vapid selfishness*” (букв. «пресное самолюбие»). Можно понять, что эгоизм Эрнестины ни на чем не основан, является чрезмерным, неподобающим. Автор характеризует ее как внешне очаровательную девушку, но ее улыбка, жесты, манеры — все это было искусственным. Она любила себя, но разве дочь богатых родителей может быть иной? В данном примере прослеживается синестезия — автор называет самолюбие Эрнестины пресным, т. е. бессодержательным, не имеющим никакой ценности. Потребность автора подчеркнуть свое отношение к характеру героини руководила им при создании окказионального словосочетания.

Приведем другой пример: “But I have also always been *shamefully aware* (букв. «бесстыдно осведомлен») that a part of my regard for you was ignoble”. Выделенное словосочетание отличается нарушением лексико-семантической сочетаемости. Сема, соединяющая слова в словосочетание — «корысть». Чарльз пытается объяснить Эрнестине, почему он собирается разорвать их помолвку. Он признает, что был «бесстыдно осведомлен» (*shamefully aware*) о том, что она — дочь богатого отца, а, следовательно, завидная невеста для того, кто сумеет завоевать ее любовь. Так, с помощью окказионального словосочетания, автор точно выразил мысль, намекнув на корыстные цели, которые преследовал молодой человек, а также описал эмоциональное состояние Чарльза, который поддался соблазну, но, тем не менее, признавал, что был неправ и ему стыдно.

Следующий пример взят из романа Дж. Фаулза «Волхв»: “She had very wide-apart gray eyes, the only innocent things in a *corrupt face* (букв. «коррупционное лицо»), as if circumstances, not nature, had forced her to be hard”. В данном контексте также наблюдается нарушение лексико-семантической сочетаемости. Сема «противоречивость» соединяет два слова. Автор описывает Алисон, используя признаки, противоположные по смыслу — глаза ее полны доверия, а

лицо продажно, т. е. лицо характеризовало Алисон как человека, которого можно подкупить, который готов на бесчестные поступки — взяточничество, хищение. Автор подчеркивает свое отношение к героине: в характере и внешности Алисон мы находим множество противоречий — девушка рассчитывала только на себя, но выглядела беззащитной, голос у нее был звонкий, но иногда она говорила «в нос», с оттенком хриплой речи и т. д. Не зря Николас называет Алисон «живым оксюмороном».

Далее рассмотрим языковой материал, который иллюстрирует наличие окказиональных словосочетаний, созданных в результате ремотивации, и которые составляют вторую группу окказиональных словосочетаний.

В следующем контексте мы наблюдаем за Чарльзом, который боится оставаться наедине с другой девушкой, т. к. он помолвлен с Эрнестиной, а это значит, что его репутация благородного и идеального джентльмена под угрозой. Сара рассержена, она повернулась неожиданно, резко, чтобы показать свое мнение относительно его предложения не оставаться больше наедине: “We must never meet alone again.” She did not raise her head, but gave the smallest nod of assent; and then with an almost *sullen movement* (букв. «сердитое движение») she turned away from him, so that he could not see her face”. Не произнеся ни слова, Сара дает ответ Чарльзу — автор характеризует ее движение как *sullen*. В данном окказиональном словосочетании становится возможным выделить общую сему «проявление раздражения». Здесь автор прибегает к переносу эмоции на физическое состояние, обращает внимание на его семантику, и, согласно функциональной классификации окказиональных словосочетаний Н. Г. Бабенко, деавтоматизирует восприятие читателей [2, с. 83].

Третью группу составляют окказиональные словосочетания, созданные при помощи композиционно-интеррелятивной / интерреляционной функции. Автор прибегает к использованию таких словосочетаний, соединяя слова с противоположным значением. Данная группа отражает сложность взаимоотношений героев, указывает на неоднозначность описываемой ситуации.

В контексте “So the rarest flower, forgiveness, was given a precarious footing in Marlborough House; and when the doctor came to look at the maid, and pronounced green sickness, Mrs. Poultney discovered the *perverse pleasures* (букв. «извращенное наслаждение») of seeming truly kind” словосочетание *perverse pleasures* является оксюмороном. Наслаждение — высшая степень удовольствия, но здесь оно является странным, отличным от нормы, неправильным, развращенным. Компоненты окказионального словосочетания содержат противоположные понятия. Семный анализ показал, что словосочетание «извращенное наслаждение» может быть заменено синонимичным ему по значению (в данном контексте) словосочетанием «противоестественное наслаждение», которое создается по семе «отклонение от нормы». Автор деавтоматизирует восприятие читателей, объясняя при помощи окказионального словосочетания, что Миссис Поултни не признавала никаких границ своей власти. Ее не отличали такие качества, как доброта или терпение, но она испытывала некое удовольствие таковой казаться.

Рассмотрим следующий пример окказионального словосочетания: “The little head watched our watching; bland, certain, and almost *maliciously inscrutable*” (букв. «злобно-загадочный»). Окказиональное словосочетание *maliciously inscrutable* сочетает в себе противоположные понятия: взгляд казался злобным, но это было выражено не прямо, таинственно. Семы «недоброжелательный» и «тайный» соединяют два слова в одно словосочетание, которое описывает взгляд каменной головы, найденной в Дидиме, Малая Азия. Само по себе лицо отражало сильные эмоции — оно было одновременно спокойно и непоколебимо, но также самодовольно и обладало достоинством.

Представив процедуру проведения функционально-семантического анализа, мы можем констатировать, что в результате были выявлены следующие особенности значений окказиональных словосочетаний:

- 1) метафорические окказиональные словосочетания или контекстуально-обусловленные метафоры приносят в текст необходимую экспрессию, что позволяет автору полнее и ярче передать свое состояние, видение мира, оценку событий и персонажей;
- 2) окказиональные словосочетания, созданные в результате ремотивации, представляют собой употребление нормативного слова в окказиональном значении, что помогает читателям найти новые оттенки значения в одном из компонентов словосочетания;
- 3) окказиональные словосочетания, созданные при помощи композиционно-интеррелятивной / интерреляционной функции привлекают внимание читателей своей противоречивостью. Соединение двух понятий, противоречащих друг другу, логически исключаящих одно другое, выражают двойственность ситуации, соединяют противоположные точки зрения персонажей, раскрывают характер героя с помощью личной оценки автора.

Таким образом, можно утверждать, что функционально-семантический анализ является одним из методов лингвистического исследования, т. к. способствует выявлению специфики использования окказиональных словосочетаний в художественном тексте определенного автора. Анализ языкового материала, представленный в данной статье, показал, что с помощью предложенного метода становится возможным определение лексического значения, функции и роли окказионального словосочетания в создании авторской картины мира.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Апресян Ю. Д. Избранные труды: Лексическая семантика (синонимические средства языка) / Ю. Д. Апресян. М.: Языки русской культуры, 1995. Т. I. 472 с.
2. Бабенко Н. Г. Окказиональное в художественном тексте. Структурно-семантический анализ: учебное пособие / Н. Г. Бабенко. Калининград: Калинингр. ун-т., 1997. 118 с.

3. Влавацкая М. В. Комбинаторная лингвистика. Аспекты изучения сочетаемости слов: монография / М. В. Влавацкая. Новосибирск: Изд-во Новосибирского государственного технического университета, 2016. 244 с.
4. Влавацкая М. В. Окказиональная синтагматика в функционально-семантическом рассмотрении / М. В. Влавацкая // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2014. № 2. Ч. 1. С. 39-47.
5. Добровольский Д. О. Лексическая сочетаемость в диахронии (к динамике узусальных норм) / Д. О. Добровольский // Русский язык сегодня. Активные языковые процессы конца XX века. М. 2003. Вып. 2. С. 125-138.
6. Иорданская Л. Н. Смысл и сочетаемость в словаре: монография / Л. Н. Иорданская, И. А. Мельчук. М.: Языки славянских культур, 2007. 672 с.
7. Косериу Э. Лексические солидарности / Э. Косериу // Вопросы учебной лексикографии. 1970. С. 93-104.
8. Котелова Н. З. Лексическая сочетаемость слова в современном русском языке: автореф. дис. д-ра филол. наук / Н. З. Котелова. Л., 1977. 40 с.
9. Остапова Л. Е. Окказиональные композиты в художественной картине мира писательницы-нобелиата Эльфриды Елинек: дис. канд. филол. наук / Л. Е. Остапова. Белгород: Белгородский гос. ун-т. 2010. 174 с.
10. Стернин И. А. Проблемы анализа структуры значения слова / И. А. Стернин. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1979. 156 с.
11. Стернин И. А. Семантический анализ слова в контексте: учебное пособие / И. А. Стернин, М. С. Саломатина. Воронеж: Языкознание, 2011. 150 с.
12. Fowles J. *The French Lieutenant's Woman* / J. Fowles. New York: Henry Holt and Company, Inc., 1998. 308 p.
13. Fowles J. *The Magus* / J. Fowles. New York: Back Bay Books; Reprint edition, 1999. 301 p.

Marina V. VLAVATSKAYA¹
Anastasia V. KORSHUNOVA²

**FUNCTIONAL-SEMANTIC ANALYSIS
AS A METHOD OF LINGUISTIC RESEARCH
(ON THE MATERIAL OF ENGLISH OCCASIONAL PHRASES)**

¹ Dr. Sci. (Philol.), Professor,
Department of Foreign Languages (Humanities),
Novosibirsk State Technical University
vlavatskaya@list.ru

² Post-Graduate Student,
Department of Foreign Languages (Humanities),
Novosibirsk State Technical University
Korshunova.a.v@yandex.ru

Abstract

This research is conducted in the context of combinatory linguistics that studies syntagmatic relations of lexical units and their combinatory potential. The creation of occasional collocations takes an important place in combinatory research. The lexical meaning of occasional phrases, i. e. an author's formations that were created with the help of semantic combinability violations, do not appear in dictionaries. It allows to interpret them in different ways. In literature the importance of occasional pieces is undoubted. The basis of their creation is the author's desire to reveal semantic facets economizing language means, to create extraordinary expressive representation of something, and to draw a unique individual world image. Using a functional-semantic analysis one can determine the lexical meaning of occasional phrases, the functions which they perform, and to identify the role of occasional phrases in creating an author's world view.

Keywords

Occasional phrases, occasional syntagmatics, remotivation, metaphorization, integrative function.

Citation: Vlavatskaya M. V., Korshunova A. V. 2016. "Functional-Semantic Analysis as a Method of Linguistic Research (on the Material of English Occasional Phrases)." Tyumen State University Herald. Humanities Research. Humanitates, vol. 2, no 2, pp. 35-44.
DOI: 10.21684/2411-197X-2016-2-2-35-44

DOI: 10.21684/2411-197X-2016-2-2-35-44**REFERENCES**

1. Apresyan Yu. D. 1995. Izbrannye trudy: Leksicheskaya semantika (sinonimicheskie sredstva yazyka) [Selected Works: Lexical Semantics (Synonymous Language Means)], vol. 1. Moscow: Yazyki russkoy kultury.
2. Babenko N. G. 1997. Okkazionalnoe v hudozhestvennom tekste. Strukturno-semanticheskiy analiz: uchebnoe posobie [Occasional in a Literary Text. Structural-Semantic Analysis: A Textbook]. Kaliningrad: Kaliningrad University.
3. Coseriu E. 1970. "Leksicheskie solidarnosti" [Lexical Solidarity]. Voprosy uchebnoy leksikografii, pp. 93-104. Moscow: MSU.
4. Dobrovolsky D. O. 2003. "Leksicheskaya sochetaemost v diahronii (k dinamike uzualnyh norm)" [Lexical Compatibility in Diachrony (to the Dynamics of Usus Standards)]. In: Russkiy yazyk segodnya. Aktivnye yazykovye processy kontsa XX veka, vol. 2, pp. 125-138. Moscow: Azbukovnik.
5. Fowles J. 1998. The French Lieutenant's Woman. New York: Henry Holt and Company, Inc.
6. Fowles J. 1999. The Magus. Reprint edition. N. Y.: Back Bay Books.
7. Iordanskaya L. N., Melchuk I. A. 2007. Smysl i sochetaemost v slovare: monografiya [The Meaning and Combinability in the Dictionary: a Monograph]. Moscow: Yazyki slavyanskikh kultur.
8. Kotelova N. Z. 1977. "Leksicheskaya sochetaemost slova v sovremennom russkom yazyke" [Lexical Combinability of Words in Modern Russian]. Dr. Sci. (Philol.) diss. abstr., Leningrad.
9. Ostapova L. Ye. 2010. "Okkazionalnye kompozity v hudozhestvennoy kartine mira pisatelnicy-nobeliata Elfridy Yelinek" [Occasional Composites in the Artistic Picture of the World of Elfriede Jelinek]. Cand. Sci. (Philol.) diss., Belgorod State University.
10. Sternin I. A. 1979. Problemy analiza struktury znacheniya slova [The Problems of Analyzing the Structure of a Word]. Voronezh: Voronezh University Press.
11. Sternin I. A., Salomatina M. S. 2011. Semanticheskiy analiz slova v kontekste: Uchebnoe posobie [The Semantic Analysis of a Word in the Context: a Textbook]. Voronezh: Yazykoznanie.
12. Vlavatskaya M. V. 2014. "Okkazionalnaya sintagmatika v funkcionalno-semanticheskom rassmotrenii" [Occasional Syntagmatics in Functional-semantic Consideration]. Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki, no 2(1). pp. 39-47.
13. Vlavatskaya M. V. 2016. Kombinatornaya lingvistika. Aspekty izucheniya sochetaemosti slov: monografiya [Combinatory Linguistics. Aspects of the Study of Words' Compatibility: a Monograph]. Novosibirsk: Novosibirsk State Technical University.